

— Это уж точно, — Юй Сюань многозначительно вскинула бровь. — Богачи и их «денежная суперсила». Одной левой могут кого угодно в порошок стереть. Кто ж им откажет?

«Денежная суперсила» — против этого лома нет приема. Бу Ли скептически поджал губы:

— И каков итог переговоров?

— Будем переснимать. Но четкий план еще не утвердили, так что в ближайшие дни придется пахать сверхурочно, — Юй Сюань придвинулась ближе и понизила голос до шепота: — Ты ведь знаешь Су Яньмина? Ну, того самого, который после пластики угодил в больницу, я тебе еще сплетни про него пересказывала. Говорят, ради своего триумфального возвращения он кинул прежнего покровителя и подцепил кого-то покруче. Я-то думала, это люди из «Фергюс», но сегодня они даже не явились. Вместо них привалили из «Сижуй». Ничего не понимаю. Короче, какой-то большой босс спонсирует наше шоу через телеканал, и явно ради того, чтобы продвинуть Су Яньмина. А тут внезапно Чи Лин выстрелил, да так, что искры летят. Понятно, что Су Яньмин его теперь люто ненавидит и вставляет палки в колеса при каждом удобном случае. Сегодня президент «Сижуй» приехал лично. Скандал вроде замяли, но что будет дальше — вопрос. Режиссер говорит, что формат шоу ждет большая встряска. Думаю, кому-то из этой парочки придется уйти. И скорее всего, это будет Чи Лин.

Бу Ли опешил. Значит, он не просто подставил Юй Сюань, он еще и Чи Лина под удар подвел?

Заметив, как брат помрачнел, явно терзаемый муками совести, Юй Сюань вздохнула и еще раз напомнила:

— Тебя уже уволили. Даже если ты накосячил специально, ты уже заплатил за это и никому ничего не должен. К тому же у таких людей, как они, связей навалом. Подумаешь, одно шоу! Это даже не их основная работа. И даже если «Сижуй» перекроет Чи Лину все дороги внутри страны, у него останется еще куча вариантов. В любом случае, он живет куда лучше твоего, так чего за него переживать?

После ее слов Бу Ли стало еще паршивее.

Раньше он думал, что из-за него Чи Лина просто выкинут из проекта, но Юй Сюань зрит в корень. Он внезапно осознал: если гордый и талантливый дизайнер согласился выставлять себя на показ в дешевом реалити-шоу, значит, у него есть какая-то серьезная причина, заставившая его пойти на такой компромисс. Его ошибка — это не просто испорченный эфир, это возможный крах чьего-то будущего. От этой мысли становилось совсем тошно. Но, с другой стороны, сестра права: с его стороны это выглядит как попытка муравья беспокоиться о судьбе слона.

Бу Ли подпер подбородок ладонью и погрузился в раздумья, даже не заметив, как официант принес заказ.

— Ешь давай! — Юй Сюань бесцеремонно сунула ему в рот говяжий шарик на шпажке и хлопнула по столу, заставляя очнуться.

Они принялись за еду.

— Ты лучше о себе подумай, — Юй Сюань заговорила наставительным тоном. — На телевидение путь тебе заказан, всё накрылось медным тазом. Когда ты, вопреки всем нашим протестам, пошел учиться на актерский, мы тебе не мешали. Четыре года коту под хвост: ни один режиссер на тебя не глянул, ни одна компания контракт не предложила. И чему ты там только учился... Ладно, быть актером — сомнительное удовольствие. До выпуска два месяца, пора бы уже серьезно решить, чем ты собираешься заниматься в жизни.

Бу Ли решительно сжал кулак:

— Я унаследую нашу палатку! Буду жарить шашлыки!

— Ага, конечно, — Юй Сюань саркастично хмыкнула. — С твоим-то хроническим ринитом? Решил окончательно задохнуться в дыму от мангала?

Лицо Бу Ли тут же вытянулось, но он не остался в долгу:

— Сестренка, если ты хоть иногда будешь прикусывать свой острый язычок, глядишь, и замуж выйдешь!

— Свали! — Юй Сюань огрызнулась в ответ. — О-о, я поняла! Ты просто хочешь ничего не делать и сидеть на шее у родителей? Шикарно устроился!

— Вовсе нет... Завтра отосплюсь и пойду в лавку помогать. Буду там целыми днями, на подхвате!

— Ага, «отосплюсь», сказочник!

Они ели, переругивались, и пустых бутылок на столе становилось всё больше.

Бу Ли умел пить, но после нескольких бутылок хмель всё же ударил в голову. Язык развязался, а рядом была Юй Сюань — единственный человек, которому он доверял.

— Слушай, ну вот не верю я, что этот президент из «Сижуй» — папик Су Яньмина! — Бу Ли размахивал пустой шпажкой, изрекая пьяные истины. — Будь я на его месте, я бы сто процентов выбрал Чи Лина! Он же красивый, как божество спустившееся с небес! Не понимаю, вообще не понимаю... Разве что этот президент совсем слепой!

Юй Сюань уткнулась лбом в стол и только пьяно икнула в ответ.

Бу Ли на мгновение замер, а потом его глаза внезапно загорелись:

— Эй! А вдруг Чи Лин и есть тот, кто зацепил босса из «Сижуй»? А Су Яньмин тут вообще ни при чем! И президент приехал не ради Яньмина, а чтобы ради Чи Лина поставить этого выскочку на место? Точно, так оно и есть, клянусь!

— Эти двое? Вместе? — Юй Сюань явно была в стельку, раз начала нести такое. — Да они же... не пара. В постели... они же поубивают друг друга?

Бу Ли поперхнулся. Он просто сплетничал, а она их уже в одну кровать уложила! Хотя сестра давно знала о его ориентации, но такие внезапные «откровения» между братом и сестрой — это всё-таки перебор.

Но если представить их рядом... Тц-тц, картинка получалась ослепительная. А уж кто там сверху, кто снизу... Бу Ли прищурился, пытаясь воскресить в памяти образ мужчины, которого он видел в зрительном зале. Суровое лицо, взгляд, способный заморозить заживо. И Чи Лин — холодный, отстраненный, подавляющий своей аурой любого простого смертного. Сложно сказать, кто из них круче.

Когда пришло время расплачиваться, Юй Сюань была уже никакой.

Она не была местной, приехала из горного района. Родители Бу Ли когда-то помогли ей получить образование, и после университета она сама разыскала их адрес в Наньши. Устроилась на телевидение, обжилась и в итоге стала для Бу Ли названной старшей сестрой.

Юй Сюань не жила у них, даже в самые трудные времена она отказывалась пользоваться добротой родителей Бу Ли. Пять лет пахоты — и она сама заработала на квартиру и машину. Настоящая «железная леди» и одна из немногих подопечных его отца, у кого оказалась по-настоящему верная душа.

Бу Ли подхватил ее под руку и потащил к парковке, решив сначала отвезти ее домой, а потом уже возвращаться к себе.

Юй Сюань спотыкалась, едва держась на ногах, но продолжала бормотать:

— Брось ты эти... мечты об актерстве, гиблое это дело! И с Гу Ивэем поменьше общайся, гнилой он человек! Занимайся чем хочешь, хоть на моей шее сиди, я прокормлю. Только не слушай его сказки, не ходи в «Утреннюю звезду»... Там вода слишком мутная, а ты у меня такой наивный... Я не за тебя боюсь, я боюсь, что тебя там заставят стать... понимаешь? Вернешься — и чтобы духу его не было... Прекрати с ним всё общение! Всё!

— Понял я, понял! — Бу Ли отвечал невпопад, лишь бы не слышать имя «Гу Ивэй». Он сорвался на крик, пытаясь перебить ее: — А может, и тебе пора уволиться?!

Юй Сюань вытаращила на него глаза:

— Чего-о?!

— Увольняйся, говорю! Возвращайся, я тебя прокормлю! — заорал Бу Ли.

— Сначала молоко на губах обсохни, мелочь! Пшел вон!!! — не осталась в долгу сестра.

Бу Ли поморщился, затащил Юй Сюань на пешеходный переход и вдруг замер. На противоположной стороне, у входа в роскошный отель, он увидел знакомую фигуру. Погодите-ка, это же тот самый мужчина из зрительного зала?

Нет, теперь его следовало называть «президентом Сижуй».

Каменные лица телохранителей, слепящий блеск дорожущего авто, подобострастно кланяющийся швейцар, застывшие в ожидании подчиненные... Посмотрите на этот пафос! Только слепец не признает в нем большого босса.

Так он живет здесь? Впрочем, ничего удивительного. Лучший пятизвездочный отель в стране. Где еще останавливаться человеку его статуса?

Бу Ли вытянул шею, стараясь рассмотреть его получше, но тут же пошатнулся.

Юй Сюань, издав утробный звук, согнулась пополам — её всё-таки вывернуло.

Бу Ли тут же забыл о президенте, присел рядом с сестрой, похлопывая её по спине, и принялся возиться с бутылкой воды, чтобы она могла прополоскать рот.

Когда он снова поднял голову, у входа в отель уже никого не было.

В два часа ночи Бу Ли вернулся в лавку.

Посетители почти разошлись, остались лишь несколько водителей такси, заехавших перекусить после долгой смены.

Бу Ли коротко бросил родителям, что вернулся и благополучно доставил Юй Сюань домой, после чего замер, ожидая привычного нагоняя.

Вечером отец и мать уже узнали от Юй Сюань о его увольнении. Видя, что сын расстроен и не хочет об этом говорить, они лишь пожалели его. На этот раз его даже не отругали за запах алкоголя. Отец лишь буркнул «иди отдыхай» и вернулся к делам.

В любой другой день Бу Ли мгновенно провалился бы в сон, ведь завтра рано вставать — нужно помочь родителям прибраться после ночной смены.

Но сегодня сон не шел. Он даже в душ не зашел — сразу в комнату, к компьютеру. Привычными движениями открыл браузер и ввел в поисковике: «Чи Лин».

«Байду» выдала следующее:

Чи Лин, известный китайско-французский дизайнер одежды. Родился во Франции. В таком-то году основал модный дом Си-Эм, в том же году создал персональный бренд Се Монтань. Известен во всем мире своим роскошным, причудливым и порой сюрреалистичным стилем. Его вечерние платья в свое время произвели фурор в мире моды и кино, неоднократно занимая первые строчки в рейтингах «Best Dressed» на красных дорожках международных кинофестивалей. Се Монтань — бренд, пользующийся неизменной любовью и признанием многих мировых кинодив.

— Ого, ничего себе, какой он крутой? — Бу Ли подпер щеку рукой, просматривая текст. Сначала он отнесся к этому со скепсисом, но когда открыл фотографии, понял, насколько был поверхностен.

Платья. Бесконечные платья. Складки, кружево, тончайшая сетка, атлас — текстура казалась почти осязаемой даже через экран. Лазурный, имбирно-желтый, глубокий пурпур, переливающийся металлик — цвета были настолько насыщенными, что слепило глаза. Невероятный крой, фантастические силуэты: пышные, сложные, шокирующие. Каждое платье было не просто одеждой, а произведением искусства.

Бу Ли прокрутил страницу ниже.

В начале такого-то года из-за неэффективного управления и прекращения финансирования со стороны инвесторов модный дом Си-Эм объявил о банкротстве. Чи Лин, пребывая в глубоком разочаровании, намекнул в социальных сетях, что навсегда оставляет Се Монтань и свои мечты о дизайне. В начале этого года Чи Лин вернулся на родину для участия в съемках масштабного реалити-шоу «Звёздный гардероб». Вероятно, это его попытка найти новые возможности для возрождения Се Монтань...

Бу Ли замер. Его взгляд стал серьезным.

Вот оно что.

Так вот ради чего он согласился выйти на сцену, чтобы толпа судила его работу.

Бу Ли глубоко вздохнул, удалил из строки поиска «Чи Лин» и вбил два других слова: «Сижуй».

<http://bllate.org/book/17508/1657020>